

ПРИТЧА О ГРЕХОПАДЕНИИ И ЕЕ РЕЦЕПЦИЯ В ПОЭМЕ ДЖОНА МИЛТОНА «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ»

А. П. Глушакова

студент (Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск)
sashelka007@gmail.com

В статье рассматриваются особенности рецепции библейской притчи о грехопадении в поэме Джона Милтона «Потерянный рай» (1667). Анализируется раскрытие Милтоном таких религиозно-философских проблем, как свобода воли, «правильный» разум, стремление человека к знанию и познание добра через зло. Выявляются особенности интерпретации образов Адама и Евы. Особое внимание уделяется новаторству образа Сатаны. Показывается, что актуальность произведения Милтона обусловлена его способностью сподвигнуть читателя к размышлениям об ответственности за свой выбор и нравственному совершенствованию.

Ключевые слова: Библия; грехопадение; Джон Милтон; ответственность; разум; религиозно-философская проблематика; эпическая поэма «Потерянный Рай».

THE PARABLE OF THE FALL AND ITS RECEPTION IN JOHN MILTON'S POEM «PARADISE LOST»

A. P. Hlushakova

Student (Belarusian State University, Belarus, Minsk)
sashelka007@gmail.com

In this paper, we examine the peculiarities of the reception of the biblical parable of the fall in John Milton's poem «Paradise Lost» (1667). Analyze the author's development of such religious-philosophical issues as: freedom of will, right reason, human desire for knowledge and knowledge of good through evil. We explore peculiarities of interpretation of the images of Adam and Eve. Special attention we pay to the innovation of the image of Satan presented by Milton. We show that the relevance of Milton's work stems from its ability to encourage the reader to reflect on responsibility for his or her choices and moral improvement.

Key words: Bible; Fall of man; John Milton; responsibility; reason; religious and philosophical problematics; the epic poem «Paradise Lost».

Библейская притча о грехопадении (*Быт 3*) являет собой, согласно Писанию, начало человеческой истории и на протяжении многих веков остается одним из главных сюжетов в литературе. Идея притчи о том, что, проникая в нашу жизнь, грех приводит к последующим порочным деяниям, разрушает наши души и влечет за собой серьезные последствия, нашла широкое отражение в литературе. Этот мотив просматривается в огромном количестве произведений, так или ина-

че нацеленных на поиски смысла жизни и предназначение человека. Поднятые в библейской притче религиозно-философские и нравственные проблемы рассматривались и истолковывались такими писателями, как Г. Сакс, Я. Руоф («Адам и Ева»), Г. Макропедиус («Адам»), Лопе де Вега («Сотворение мира»), Гуго Гроций («Адам изгнанный») и многими другими. До сих пор человек стремится познать свою сущность своего бытия и смысл истории через рассмотрение библейского сюжета и его различные интерпретации.

Притча о грехопадении говорит не только об опасности отречения от пути Божьего, но и о двусмысленности познания, о заложенной Богом в человеке свободе воли. «Падение» человека указывает на необходимость восхождения и безостановочного нравственного самосовершенствования, сознательного контроля над своей волей.

Одним из тех, кто посвятил свои важнейшие произведения интерпретации библейских сюжетов, был великий английский поэт XVII века Джон Милтон. Его главное произведение – написанная белым стихом эпическая поэма «Потерянный Рай» – стала одним из вершинных явлений в жанре героической эпопеи и во многом исчерпала возможности этого жанра. К тому же, поэма Милтона является философской поэмой-притчей, поднимающей сложнейшие и актуальнейшие проблемы человеческого бытия и сознания. Помимо непосредственного влияния библейской притчи и ее различных богословских прочтений, а английского поэта оказали влияние художественные интерпретации великих нидерландцев Гуго Гроция и Йоста ван ден Вондела (трагедия «Адам в изгнании»). Кроме того, произведение Милтона опосредованно несет в себе отзвуки религиозной и социально-политической борьбы в Англии и всей Европе XVII века.

Притча о грехопадении представляет собой первое непослушание человека, осознание им собственного разума и свободы выбора. Притча представлен в третьей главе первой книги Библии – Книги Бытия. Она напоминает нам о важности морально-нравственных ценностей и правильного выбора в жизни, а также о том, что мы должны стремиться к духовному развитию и близости с Богом. В сюжете о грехопадении человек – создание Всевышнего, он обладает свободой выбора и способностью принимать решения. С его «падением» в мир проникло зло, а вместе с ним грех и страдания. Притча указывает на важность следования божественным заповедям. Проявив слабость и непослушание, прародители всего человечества продемонстрировали Господу, что неспособны стойко противостоять злу и отвечать за свои поступки. Притча дает нам понять, что каждый человек должен сам делать выбор, осознавать свои действия и нести за них ответственность. Каждый сам избирает свой жизненный путь, а представленные ему испытания являются результатом его поступков.

Следуя библейской притче, Милтон изображает падение первых людей как начало отпадения от Бога всего человечества. Исходный момент этого отпадения – вкушение запретного плода с Древа Познания добра и зла. Поэт развивает те религиозно-философские идеи, которые заложены в Библии: преж-

де всего, это идеи о свободной воле и стремлении человека к знанию, о познании добра через зло.

В поэме Дж. Милтона «Потерянный Рай» Адам и Ева предстают идеальными людьми. Они живут в гармонии с природой и друг с другом, наслаждаются красотой Эдема и общением с Богом, их духовным наставником и защитником. В изображении первых людей поэт воплощает свое понимание брака и любви, основанных на взаимном чувстве. Он описывает их любовь как нечто трогательное, как идеальное сочетание духовного союза и физического влечения.

Милтон в своей поэме выступает против тех современных ему авторов, которые призывали к «умерщвлению плоти» и подавлению природных наклонностей во имя единения с Богом. Тем самым он отвергает тезис об абсолютном примате духа над материей, души над телом. Поэт пишет: *«Лускай ханжи // Сурово о невинности твердят // И чистоте, позоря и клеймя // Нечистым то, что чистым объявил // Господь, и некоторым – повелел, // А прочим – разрешил. Его завет: // Плодиться, а поборник воздержанья – // Губитель наш, враг Бога и людей»* (здесь и далее пер. А. Штейнберга) [1]. Для поэта стремления плоти, согласованные с разумом, также божественны по своему происхождению, а брак – то, что делает эту любовь чистой по своим побуждениям: *«Хвала тебе, о брачная любовь, // Людского рода истинный исток, // Закон, покрытый тайной! Ты в Раю, // Где все совместно обладают всем, – // Единственная собственность. Тобой // От похоти, присущей лишь скотам // Бессмысленным, избавлен Человек. // Ты, оперишись на разум, утвердила // Священную законность кровных уз, // И чистоту, и праведность родства, // И ты впервые приобщила нас // К понятиям: отец, и сын, и брат»* [1]. По мнению Милтона, плоть несет на себе печать божественности и не может рассматриваться как зло; естественные инстинкты есть благо, а следование им означает исполнение Божьей воли. Поэтому в произведении Адам и Ева предаются супружеским утехам еще до грехопадения: *«Чета согласно вознесла мольбу; // Иных обрядов не было у них, – // Лишь преклоненье истое одно // Пред Богом, наиболее Творцу // Угодное; потом, рука в руке, // Вступили в сень; присущих нам одежд // Стеснительных совлечь им не пришлось; // И совокупно возлегли. Адам, // Я полагаю, от подруги милой // Не отвернулся, так же и жена // Отказом не ответила, блудя // Обычай сокровенный и святой // Любви супружеской»* [1].

Поэт старался психологически и рационально объяснить отказ первых людей от повиновения. Первые люди в его поэме не лишены слабостей: Ева расположена к заблуждениям; сон, предвещающий ее падение, является примером этому; она склонна к самолюбованию (эпизод, в котором она была очарована собственным отражением); помимо того, она забывает о долге повиновения превосходящему ее в мудрости Адаму, вступая с ним в спор еще до грехопадения. Адам равным образом не лишен слабостей: он сам признается архангелу Рафаилу в страсти к Еве, которая способна заглушить в нем голос благоразумия.

Согласно Милтону, человек сам несет ответственность за свою судьбу: он наделен разумом и свободной волей, он волен выбирать между добром и злом,

созиданием и разрушением, духовным величием и нравственной низостью. Милтон видит человека как изначально прекрасное и невинное существо. Человек наг и не стесняется этого, так как он духовно чист: «Чета ходила наго, не та- ясь // Творца и Ангелов, не мысля в том // Дурного; или вдвоем, рука в руке. // Такой пригожей пары, с тех времен // До наших дней, – любовь не сочетала» [1]. Первые люди сотворены Богом, в них нет никаких духовных и физических изъянов, им чужды пороки, они бессмертны, невинны и безупречны. Однако их первичное совершенство не статично, это лишь отправная точка к более высоким формам совершенства. Адам и Ева способны развиваться и самостоятельно выбирать пути, по которым они последуют. Растущее в Эдемском саду Древо Познания добра и зла является символом свободы воли и выбора, данных людям; оно предназначено для испытания их доверия к Творцу.

Согласно Милтону, при помощи разума человек должен осмысливать свои чувства и порывы, которые они диктуют. Он волен выбирать и за свой выбор нести ответственность. Поэт пишет: «Reason also is choice» (буквально «Разум тоже является выбором»). Таким образом, разум для Милтона представляет собой нечто большее, чем простую способность мыслить.

Для Милтона важно то, что человек имеет свободу выбора: «God made thee perfect, not immutable; // And good he made thee, but to persevere // He left it in thy power, ordain'd thy will // By nature free, not over-rul'd by Fate // Inextricable, or strict necessity; // Our voluntary service he requires, // Not our necessitated, such with him // Finds no acceptance, nor can find, for how // Can hearts, not free, be tri'd whether they serve // Willing or no, who will but what they must // By Destiny, and can no other choose?» [2, p. 98] («Бог сделал тебя совершенным, а не незыблемым; // Он сделал тебя добрым, но упорствовать // оставил в твоей власти, предопределил твою волю // По природе свободной, а не подавленной неразрешимой судьбой // или строгой необходимостью; // Наше добровольное служение Он требует, // Не нашу вынужденность, такое у Него // Не находит признания, и не может найти, ибо: как // Несвободные сердца могут быть испытаны, служат они // Добровольно или нет, когда те желают, но лишь то, что должны // Судьбой, и не могут иного выбрать?»); здесь и далее подстрочный перевод наш. – А. П. Глушакова). Поэт говорит о том, что Господь хоть и создал человека идеальным, но не отрицал того, что Его творение может не всегда действовать согласно предписанию. Для Всевышнего важно то, чтобы человек сам выбирал путь добродетели и любви к Нему, а не делал это по причине того, что его обязали. Поэтому человек обладает свободой воли, так как, осознанно выбирая добро, он может доказать свою чистоту; выбирая Господа по доброй воле, а не по принуждению, человек становится на путь истинный.

В своей речи архангел Михаил говорит Адаму: «Since thy original lapse, true liberty // Is lost, which always with right reason dwells // Twinned, and from her hath no dividual being: // Reason in man obscured, or not obeyed, // Immediately inordinate desires // And upstart passions catch the government // From reason, and to servitude reduce // Man till then free» [2, p. 236] («Со времени твоей первоначальной

ошибки истинная свобода // Утеряна, которая всегда с правильным разумом живет // Близнецами, и от нее нет отдельного бытия: // Разум в человеке затуманен или не повинуетя, // Немедленные несдержанные желания // И страсти-выскочки захватывают управление // От разума, к рабству понижают // Человека, до тех пор свободного»).

«*Right reason*» – это действующий принцип, который позволяет человеку проявлять свою веру и преодолевать искушения. Слово «*reason*» одновременно означает и разум, и причину. Поскольку человек имеет причины, порождающие его поступки, эти причины побуждают его к рациональному осмыслению, размышлениям о рисках и последствиях, на основе которых он уже действует. Под властью страстей разуму места нет, там действует порыв, что не является «правильным выбором». Из этого вытекает, что разум тоже выбор, предпочтение человека разумности и добродетели, а не слепого подчинения желаниям. Две эти силы (разумность и подверженность чувствам) должны находиться в гармоничном равновесии, при этом желание тоже должно оставаться под руководством разума. Когда желание берет верх над разумом, происходит грехопадение, появляется грех, зло. Поэтому естественный порядок во Вселенной, в котором разум важнее страсти, нарушается, когда Адам и Ева грешат.

«*Правильный разум*» Милтона выражает возможность борьбы с грехом при помощи контроля разума над страстями, принятия этого в качестве естественного порядка вещей и признания ограниченности человеческой природы. Поэтому в искушении первых людей поэт видит для них необходимость понять, что есть зло, так как по-настоящему человек может проникнуть в сущность добра лишь осознавая его противоположность. Вместе с тем грех, совершенный первыми людьми, оправдывается и представляется поэтом как истинное стремление человека к знанию. Отведать запретный плод Еву побуждает именно жажда знания, а Адам вкушает его из любви и сострадания к ней. Для Милтона знание – благо, а не грех, за него порой приходится дорого платить, но оно этого стоит.

Когда Ева вкушает плод, одна из первых ее мыслей: плод «*может сделать меня более равной*» («*render me more equal*»). К этому она быстро добавляет: «*...ибо низший, кто свободен?*» («*...for inferior who is free?*»). Ее рассуждения, с точки зрения Милтона, неверны. Свобода приходит именно от осознания своего места в мире и подчинения Высшему. Не повинуюсь Богу, Ева не обрела ни равенства, ни свободы; вместо этого она потеряла Рай и принесла в мир грех и смерть. Точно так же Адам не повинуетя Богу, когда ест плод. Помимо того, он не повинуетя сознательно, ставя Еву выше Господа. На их примере Милтон показывает, что игнорирование возложенных на людей обязанностей и желание возвыситься над Всевышним или неповиновение Его заповедям всегда приводит к одному результату – разрушению.

Таким образом, для Милтона Бог является источником справедливости и разума, Он обеспечивает этический принцип «правильного разума», которым необходимо руководствоваться. Для постижения истины разум должен быть укреплен и освещен христианской любовью и христианским откровением. Неслучай-

но в финале Адам, изумленный открывшимся ему замыслом Творца, говорит: «...full of doubt I stand, // Whether I should repent me now of sin // By mee done and occasiond, or rejoyce // Much more, that much more good thereof shall spring, // To God more glory, more good will to Men» [2, p. 245] («...полный сомнений, я стою, // Должен ли я сейчас покаяться в грехе // Содеянном и вызванном мной, или радоваться // Гораздо больше, что гораздо больше хорошего из этого выйдет, // Богу больше славы, больше благоволения к людям»). Милтон утверждает, что грехопадение было необходимо для испытания доверия к Творцу, и учит тому, что даже в ошибках человечество может приобрести ценный опыт и научиться отличать добро от зла.

Также необычайно важен в произведении образ Сатаны. Он вызывает противоречивые оценки среди исследователей, потому что действительно сложен. Никто до Милтона не создавал такую живую индивидуальность. В произведении Сатана предстает в качестве необходимого элемента в картине мира, делающего ее подлинной и гармоничной, так как без наличия зла невозможно постичь всю суть добра. Через него Милтон показал, что происходит в человеческой душе, он изобразил вечную борьбу добра и зла.

Сатана Милтона – очень сложная личность: он величественен телом и духом, его лик сияет подобно утренней звезде – Люциферу (лат. Lucifer – «несущий свет»). Тем самым поэт указывает на то, что в Сатане также есть и добро, ведь он падший ангел. В его личности есть черты позитивные и негативные. Милтон показывает трагедию отпавшей от Бога и не желающей с Ним примирения личности. и осуждает того, кто ради собственной гордыни идет на бунт. Милтоновский Сатана представляет собой особый тип личности – бунтарь, гордец, высшее воплощение гордыни. Человеческие чувства не чужды ему – он то злой и горделивый, то жалостливый и сострадающий. Когда он впервые видит Адама и Еву, то очаровывается их величием и божественной натурой, он с прискорбием наблюдает за первыми людьми во время размышлений над мезтью Всевышнему. Гордость, ненависть, властолюбие, страстность и смелость – все это человеческие черты, которые создают портрет Архиврага. Милтон настолько ярко представил их, что они стали неразрывны с его образом. В каждом человеке есть порочное начало, которое ставит под сомнения Божьи заповеди и власть Бога, и именно из-за этого человек испытывает близость и симпатию к милтоновскому Сатане. Образ талантливо изображен поэтом: то, какие речи вложены в уста Люцифера, их насыщенность силой, страстью и непокорностью, изобилие чувств – все это производит глубокое впечатление на читателя. То, что испытывает враг Божий, не чуждо людям, отчего он и представляется таким очеловеченным.

Наряду с желанием Сатаны испытать любовь и радость, он подвергается мешающим в этом злости и ненависти. Люцифер испытывает сострадание к низвергнутым по его вине ангелам и приступы раскаяния, жалеет людей, но одновременно завидует им и ревнует. Сатана Милтона искренне заблуждается, он неподдельно удивлен тому, что Бог запретил познание своим созданиям: «По-

знание им запрещено? // Нелепый, подозрительный запрет! // Зачем ревниво запретил Господь // Познание людям? Разве может быть // Познание преступлением или смерть // В себе таить? Неужто жизнь людей // Зависит от неведения? Ужель // Неведение – единственный залог // Покорности и веры и на нем // Блаженство их основано?» [1].) Он так поражен красотой людей, что совершенно искренне считает, что Бог из зависти дал им такой запрет. Люцифер желает, с одной стороны, совратить их, а с другой – помочь им начать познавать.

Несмотря на свою хитрость и стремление к развращению первых людей, Сатана понимает, что совершил ошибку. Он сокрушается: «*Which way I flie is Hell; my self am Hell; // And in the lowest deep a lower deep // Still threating to devour me opens wide, // To which the Hell I suffer seems a Heav'n. // O then at last relent: is there no place // Left for Repentance, none for Pardon left?*» [2, стр. 63] («Куда не двинусь – всюду ад; и сам я – ад; // И в глубочайшей бездне еще более глубокая таится, // Угрожая поглотить меня, широко открывается, // В сравнении с ней Ад, причиняющий мне страдания, кажется Раем. // О, смягчись ты наконец: неужто места не осталось // Ни для раскаянья, ни помилования?»). Люцифер сожалеет о своих действиях, он признает, что его сердце теперь наполнено злом. Наказанием за его бунт является не просто изгнание, но и эмоциональный груз, который он будет нести независимо от того, куда идет. Даже если он возжелает прекратить борьбу, то не сможет сделать это навсегда, ибо мятежный дух – это та его часть, которая никогда не покинет его. Даже если в нем возникнет стремление к покаянию, то его гордыня никогда не позволит ему сделать это. Именно поэтому Сатана готов вновь и вновь бросаться в бой против своего непобедимого, и от того более ненавидимого противника.

Сатана вызывает расположение читателя своей страстностью, упорством в борьбе за идеалы, гордым и непоколебимым духом, свободолюбием и мужеством, его самоотверженная преданность общему делу также внушает уважение. Милтон намеренно изображает противника Господа столь сильным и динамичным: на контрасте с ним проявляется Божественная мощь. На уникальную роль Сатаны указывает то, что Милтон начинает свою поэму с предоставления ему первой сцены. Поэт неоднократно подчеркивает обширность поднятого Архиврагом к восстанию войска, красочно изображая его силу и лидерские качества: «*Предатель – Ангел! Это ты // На Небе мир и верность преступил, // Досель ненарушимые; увлек // Своей гордыней Сил Небесных треть // К восстанью против Бога*» [1]. Сатана предстает перед нами прекрасным военачальником, обладающим мужеством, тем не менее он – воплощение зла. Люцифер динамичен и настойчив, благодаря своим лидерским качествам он провозглашается вождем среди падших ангелов. (Сатана командует третью небесной рати, а это значит, что его ораторские и руководящие способности столь велики, что смогли склонить треть ангелов небесных на свою сторону.) Но несмотря на всю силу врага, Господь всегда одерживает над ним верх, вся мятежность Сатаны легко присмирится Богом в те моменты, когда зло выходит за рамки дозволенного.

Как раз в том и заключается величие Бога – Он все равно побеждает, даже такого сложного персонажа.

Таким образом, в произведении Сатана представляется как необходимый элемент в картине мира, делающий ее подлинной и гармоничной, так как, повторюсь, без наличия зла невозможно постичь всю суть добра. Если бы Сатана искупил свою вину, то мир бы растворился в Боге, пришел в состояние высшей гармонии, но во всей этой гармонии невозможно было бы по-настоящему осознать/оценить пользу добра, так как его не с чем было бы сравнить. Идея Милтона состоит в том, что независимо от неспособности Сатаны одержать верх над своими нечестивыми устремлениями, его деяния все равно принесли пользу человеку – он познал добро посредством зла и стал на путь постоянного совершенствования.

Библиографический список

1. Милтон, Дж. Потерянный Рай [Электронный ресурс] / Дж. Милтон // URL: <https://flibusta.club/b/149916/read> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Milton, J. Paradise Lost / J. Milton. – New York : Macmillian, 1993. – 249 p.